

повноцінного змістовного відпочинку незаможної верстви людей; а також позитивно впливає на підвищення культурного рівня й екологічної свідомості мешканців села [3].

Список використаних джерел

1. Горьовий, В.П. Тимчук С.В. Менеджмент фермерських господарств [текст] : навч. посіб. / За ред. В.П.Горьового – К.: «Центр учбової літератури», 2014. – 366 с.
2. Петенко, І.В. Туризм як чинник розвитку депресивних регіонів України / І.В. Петенко, А.В. Петенко / Вісник ДІТБ, 2013. – №17. – С. 120–123.
3. Пінчук, Т.А. Основні форми та напрями надання послуг сільського туризму [Текст] / Т. А. Пінчук // Перспективи становлення конкурентоспроможної регіональної економіки. Матеріали VI Пленуму Спілки економістів України та міжнар. наук.–практ. конф. – К., 2007. – С. 288–291.

Королева Наталья

к.э.н.

Левченко Александр

к.э.н., доцент

Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород, Россия

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ БЕЖЕНЦЕВ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Современный миграционный кризис, охвативший Европу, не имеет прецедентов в истории со времен Второй Мировой Войны. В 2015 году в страны ЕС прибыло более 1,5 млн., в I кв. 2016 года – 150 тыс. беженцев [1]. Большая часть из них – граждане государств Ближнего Востока, прежде всего, Ирака и Сирии. В отличие от размещения внутренне перемещенных лиц, которые остались на конфликтных территориях, круг проблем, связанных с принятием беженцев в Европе, значительно шире. Наряду с необходимостью предоставления социальных пособий, жилья, продовольствия и медицинских услуг, арабские переселенцы нуждаются в основательной языковой и профессиональной подготовке или переподготовке для повышения шансов трудоустройства в высокоразвитых европейских странах. Образование 75% сирийских беженцев ограничивается школьным уровнем или неоконченным средним образованием. Знание европейских языков находится на еще более низком уровне, тогда как оно является одним из ключевых факторов трудоустройства (шансы найти работу у беженцев, владеющих немецким языком, на 9 (при условии высокого уровня владения – 15) процентных пунктов выше, чем у мигрантов без знания языка) [2].

Правительства европейских стран финансируют программы языковой подготовки с учетом потребностей переселенцев. В Швеции и Дании мигранты имеют возможность совмещать языковые курсы с работой на условиях неполной занятости в рамках

программ «step-in job» («вступительная работа») и «staircase model» (лестничная, или переходная модель) соответственно. В Норвегии разработаны трехуровневые языковые курсы для беженцев в зависимости от их уровня образования, опыта работы, профессионализма и лингвистической подготовки. Однако, изучение языка и, тем более, совмещение его с частичной занятостью, требует большой силы воли и способностей. Согласно информации газеты Die Welt, 70% беженцев прерывают профессиональные программы вследствие неспособности обучаться на немецком языке.

Следовательно, можно ожидать, что интеграция вынужденных мигрантов в европейское общество будет связана с большими временными и финансовыми затратами и значительными социально-экономическими и культурно-этическими трудностями как для местного населения и самих беженцев, так и для правительств принимающих стран. Например, Министерство финансов Германии приняло решение выделить 93,6 млн. евро из государственного бюджета на нужды переселенцев в течение следующих 5 лет, в том числе 25,7 млн. евро – на выплату пособий по безработице и финансовую помощь для аренды жилья, 5,7 и 4,6 млн. евро – на программы языковой и профессиональной подготовки соответственно [3]. Бюджет также включает средства на реализацию мероприятий по борьбе с причинами, по которым коренное население было вынуждено покинуть родину. Если принять во внимание объем финансирования прямых и косвенных социальных трансфертов, фактическую и прогнозируемую численность беженцев (1,1 млн. прибыло, 2015 году, 600 тыс. ожидается в 2016, 400 тыс. – в 2017 и 300 тыс. в каждом из трех последующих лет), то государственная помощь составит 6 евро 24 цента на человека в год. Такое низкое значение показателя, на наш взгляд, можно объяснить, во-первых, тем, что в Германии основная нагрузка по оказанию помощи беженцам возложена на бюджеты местных муниципалитетов, а, во-вторых, предположением, на котором основывались расчеты Министерства: 55% эмигрантов смогут трудоустроиться в течение пяти лет. Однако, по данным аудиторской компании Ernst&Young, каждый третий немецкий муниципалитет не имеет возможности финансировать даже собственные потребности и находится на грани банкротства [4]. Следовательно, можно ожидать усиления налогового бремени для местного населения и обострения социальной напряженности в стране.

Описанная ситуация является не исключением, а, скорее, правилом для большей части европейских государств, принимающих мощные потоки беженцев: Венгрия, Швеция, Франция, Австрия, Италия и др. Процесс трудовой интеграции переселенцев требует длительного времени. В Дании, Швеции и Великобритании 50% прибывших находят работу после 5–6 лет пребывания, а добиться 70-ти процентной занятости удастся только по истечении 15 лет [5]. При этом сроки трудовой интеграции беженцев длительнее, а доходы – ниже, чем у других категорий мигрантов.

Препятствием для быстрого трудоустройства является не только недостаточная языковая и профессиональная подготовки, но и высокие административные барьеры. Согласно Директиве ЕС 2013/33, страны Евросоюза должны обеспечить доступ к рынку труда переселенцам не позднее, чем по истечении 9 месяцев после их регистрации в качестве лиц, ищущих международную защиту. В настоящее время период ожидания разрешения на работу с момента подачи заявления о предоставлении убежища

составляет от 3-х месяцев до года (в Германии, Австрии, Швейцарии, Финляндии – 3, Бельгии – 4, Италии, Нидерландах, Польше, Испании – 6, во Франции, Венгрии, Люксембурге, Словении – 9, в Великобритании и Чехии – 12 месяцев). Запрет работать в секторе самозанятости (в Швеции и Великобритании) и ограничения, допускающие трудоустройство в тех секторах, в которых внешняя рабочая сила не создает риски для собственных граждан (в Австрии беженцы имеют право заниматься только сезонными работами по сбору урожая, определенными видами самозанятости и помогать неприбыльным организациям), существенно ограничивают возможность интеграции переселенцев на рынке труда.

Таким образом, успех трудовой интеграции ближневосточных беженцев в странах Европы будет зависеть не только от личных качеств вынужденных переселенцев, но и от сокращения периода ожидания доступа к официальному трудоустройству, снижения административных барьеров и конъюнктуры рынка труда в конкретных городах и странах.

Список использованных источников

1. Communicable Disease Threats Report [Электронный ресурс] / European Center for Disease Prevention and Control – [17–23 April 2016]. URL: <http://ecdc.europa.eu/en/publications/Publications/Communicable-disease-threats-report-23-apr-2016.pdf> (Дата обращения: 17.05.2016).
2. Мохамед Аль Хассан. Трудовая миграция как ключевой фактор формирования и трансформации рынка труда стран Персидского Залива / Мохамед Аль Хассан // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2013. – №3. – С. 226–228.
3. Report: Germany to spend 94 billion euros on refugees in next five years [Электронный ресурс] / Deutsche Welle. – [14.05.2016]. URL: <http://www.dw.com/en/report-germany-to-spend-94-billion-euros-on-refugees-in-next-five-years/a-19258420> (дата обращения: 17.05.2016).
4. Cities for citizens Ambitious and sustainable [Электронный ресурс] / Ernst & Young, P. 21. URL: https://www.eiseverywhere.com/file_uploads/59a2362e97b9c277d2287d554b2d5bd2_EY_-_Cities_for_Citizens.pdf (дата обращения: 17.05.2016).
5. Largest-ever European survey of immigrants gives big picture on long-term integration [Электронный ресурс] / European Commission. Home Affairs. – [22.02.2016]. URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/europe-largest-ever-european-survey-of-immigrants-gives-big-picture-on-long-term-integration> (дата обращения: 17.05.2016).

